
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINALLY-REMEDIAL MEASURES OF CRIME FIGHTING

УДК 343.131 (574)
DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(2).343-350

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.Н. Ахпанов¹, В.А. Азаров², А.О. Балгынтаев¹

¹ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
12 февраля 2014 г.

Дата принятия в печать
20 мая 2015 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2015 г.

Ключевые слова

Преступность; уголовное
судопроизводство Республики
Казахстан; сделка о признании
вины; процессуальное соглашение
о сотрудничестве; условия сделки
и соглашения; конфиденциальность;
меры безопасности
сотрудничающих лиц

Аннотация. В статье представлен новый для уголовного судопроизводства Республики Казахстан институт процессуальных соглашений в виде сделки о признании подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) своей вины в совершении преступления, а также соглашения о сотрудничестве с органами уголовного преследования. Рассмотрены условия, основания, процессуально-правовой механизм и правовые последствия их заключения, обоснованы предложения по дальнейшему их совершенствованию с учетом вопросов правоприменения. Показана проблема обоснованности приговора при заключении в суде сделки о признании вины. Отмечено, что конфиденциальность данных о личности и обеспечение ее безопасности должны быть обязательными атрибутами соглашения о сотрудничестве, а также должно соблюдаться безальтернативное его условие — освобождение от уголовной ответственности и наказания. Проведен сравнительно-правовой анализ сделки о признании вины и деятельного раскаяния, которые различаются по ряду уголовно-правовых и уголовно-процессуальных параметров. Разграничен процессуально-правовой статус свидетеля и свидетельствующего лица при раскрытии и расследовании преступлений, отнесенных к предмету соглашения о сотрудничестве. При выполнении условий процессуального соглашения о сотрудничестве обосновывается необходимость освобождения от уголовной ответственности лица как за совершенное им преступление, так и за преступление в соучастии, которое является предметом указанного соглашения.

PROCEDURAL AGREEMENT IN CRIMINAL COURT PROCEEDINGS: LAW DRAFTING EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN

Ahpanov, Arstan N.¹, Azarov, Vladimir A.², Balgyntayev, Asset O.¹

¹ Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

² Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Article info

Received
2014 February 12

Accepted
2015 May 20

Available online
2015 June 30

Keywords

Crime; criminal proceedings in the
Republic of Kazakhstan; plea deal
on admission of guilt; procedural
agreement on cooperation; terms
of plea deal and agreement;
confidentiality; security measures
of the cooperating persons

Abstract. This article discusses a new concept in the criminal court proceedings of the Republic of Kazakhstan — institution of procedural agreements in the form of a plea deal on admission by a suspect (alleged offender, defendant) of his/her guilt in committing a crime, as well as a cooperation agreement with the prosecution authorities. The authors analyze conditions, grounds, procedural and legal mechanism, as well as legal consequences of such agreements, they substantiate proposals on further development of this institution considering law enforcement issues. The issue of sentence legality in terms of plea deal in court is also revealed. Confidentiality of personal data and provision of its safety should be mandatory while executing cooperation agreements. Therefore exemption from criminal responsibility and punishment should be considered as a single option condition. The comparative and legal analysis of the transaction about recognition of fault and active repentance has been carried out, which differ in a number of criminal and legal, and criminal procedure parameters. Procedural legal status of the witness and the testifying person at disclosure and investigation of the crimes has been differentiated, which relate to a subject of the cooperation agreement. When performing conditions of the procedural cooperation agreement the release from criminal liability of the person becomes necessary, both for the crime committed by him, and for a crime in partnership which is a subject of the specified agreement.

Одними из приоритетов реформированного уголовно-процессуального закона Казахстана [14] стали упрощение и ускорение производства по уголовным делам при сохранении и усилении общепризнанных международных стандартов и принципов охраны и защиты прав человека и гражданина в национальном законодательстве.

Концепция правовой политики Республики Казахстан (далее — РК) на период с 2010 по 2020 г. в числе основных направлений совершенствования уголовно-процессуального права определила законодательное развитие института процессуального соглашения [11]. Кроме того, реакция государства на высокий уровень преступности [17, р. 53], потребности следственной и судебной практики, тренд диспозитивных начал в публичном уголовном процессе обратили взор законодателя на апробированный, доказавший свою состоятельность зарубежный опыт — упрощение (сокращение) процессуальной формы, ускорение процедур, основанных на признании подозреваемым, обвиняемым и подсудимым своей вины в совершении преступления и на соглашении о сотрудничестве указанных субъектов (а также осужденного) с органами уголовного преследования.

За 2010–2014 гг. в Казахстане уровень преступности возрос в 2,6 раза при практически неизменившейся численности следственных подразделений и аппаратов дознания, ужесточении учетно-регистрационной дисциплины и установлении строгой уголовной ответственности за сокрытие преступлений. Уже за первый квартал 2015 г. в РК между прокурорами и подозреваемыми (обвиняемыми) заключено 409 процессуальных соглашений о признании вины, в том числе по преступлениям небольшой тяжести — 66, средней тяжести — 151, тяжким преступлениям — 187, а также по уголовным проступкам — 5 [7].

Современными уголовно-процессуальными доктринами многих стран с различными системами права признаны и на практике применяются так называемые сделки с правосудием [10, с. 169]. На постсоветском пространстве они узаконены в Российской Федерации [4], а также в Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, на Украине.

Очевидно, что новые для РК производства призваны стать правовыми стимулами процессуальной экономии, снижения индекса тюремного населения и гуманизации уголовной

репрессии, а также раскрытия, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о наиболее опасных категориях преступлений. По мнению Б. Стефаноса, признание процессуальных сделок и соглашений связано прежде всего с быстротой уголовного судопроизводства, уменьшением процессуальных издержек, расширением диспозитивных начал, прогнозированием вида и меры наказания [20]. Вместе с тем требуется конструктивно-критический анализ условий, оснований, процессуально-правового механизма и правовых последствий заключения и реализации процессуальных соглашений между сторонами.

Разделом 13 УПК РК введены две формы процессуального соглашения: сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве. Данная классификация в контексте разновидностей процессуальных сделок [13, с. 551–553] представляется логичной и разумной. В этой связи трудно согласиться с предложением об отказе от использования термина «сделка» и замене его термином «соглашение», обосновываемым лишь неэтичностью сделки применительно к признанию лицом вины [8, с. 45].

Дефиниция термина «сделка» подчеркивает договорный характер уголовно-процессуальных правоотношений между сторонами обвинения и защиты, когда принимается во внимание волеизъявление прокурора, потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) как на ее заключение, так и на отказ от уже заключенной сделки.

В случае процессуального соглашения о сотрудничестве между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) и прокурором не требуется согласия потерпевшего. Употребление вместо термина «сделка» термина «соглашение» как сделкоподобного действия отражает суть рассматриваемых правоотношений, правовые последствия которых наступают независимо от желания жертвы преступления. Во главу угла в данном случае ставится публичный интерес органов уголовного преследования решить стоящие перед ними задачи — раскрыть преступления, имеющие высокую степень общественной опасности, изобличить и привлечь к уголовной ответственности совершивших их лиц.

Анализ сделки о признании вины указывает на некоторое ее сходство с институтом деятельного раскаяния. В обоих случаях должны иметь

место признание лицом своей вины и способствование раскрытию, расследованию совершенного преступления.

Деятельное раскаяние регламентировано ст. 65 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» [15]. На первый взгляд, представляется логичным расценивать ее как материально-правовую основу процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Но законодатель ввел в УК РК новую статью — ст. 67 «Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения», предусматривающую, что «лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности», тем самым разграничив деятельное раскаяние и процессуальное соглашение.

Между рассматриваемыми институтами имеются различия и по следующим признакам:

- разные категории преступлений;
- неодинаковые последствия рецидива преступлений;
- учет позиции потерпевшего;
- дифференциация процессуальной формы окончания досудебного расследования;
- пределы доказывания по уголовному делу.

Кроме того, отличие досудебного соглашения о признании вины от деятельного раскаяния состоит в том, что в последнем случае смягчающие обстоятельства могут и не учитываться судом при вынесении приговора. При заключении досудебного соглашения сокращение срока судом подсудимому презюмируется [2].

УПК РК допускает сделку о признании вины при соблюдении определенных общих условий. Такая сделка возможна по всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких. Данное изъятие продиктовано несопоставимостью правовых последствий сделки и общественной опасности подобных деяний. Признание вины в таком случае может быть расценено судом как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность и наказание.

Сделка о признании вины не ограничена досудебным производством, как, например, в Российской Федерации. Подозреваемому (обвиняемому, подсудимому) предоставлено право инициирования ее заключения с момента начала досудебного расследования (при регистрации повода к его началу или производстве первого

следственного действия) и до удаления суда первой инстанции в совещательную комнату.

Между тем возможность заключения сделки в суде первой инстанции порождает некоторые вопросы. Так, если заявленное подсудимым на предварительном слушании ходатайство о заключении сделки о признании вины удовлетворено судом, а между прокурором и подсудимым заключено соглашение, то судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке (в согласительном производстве). В соответствии со ст. 382, 624 УПК РК судебный процесс ограничивается только допросом подсудимого, уточнением обстоятельств заключения сделки, определением срока и порядка выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек. Потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик не вызываются в судебное заседание, но при необходимости могут принимать в нем участие в режиме онлайн.

Если в стадии досудебного расследования лицо не признавало вину, а обвинение было построено на косвенных доказательствах, то после заключения сделки приговор суда будет основан на «производных» доказательствах досудебного производства, а единственным непосредственно исследованным судом источником доказательств будут служить самоизолирующие показания подсудимого. Другие доказательства, подтверждающие его показания, не подвергаются проверке судьей лично. Подобная практика противоречит краеугольному правилу доказывания, когда признание вины не может быть положено в основу обвинения без подтверждения виновности достаточной совокупностью имеющихся по делу достоверных доказательств (ч. 2 ст. 115, ст. 125 УПК РК). Таким образом, вследствие заключения в суде сделки о признании вины не исключены самооговор, неполнота и односторонность исследования обстоятельств дела, а в итоге постановление неправоудного приговора.

Между тем дальнейшее совершенствование механизма согласительного производства (ст. 625 УПК РК) при заключении сделки о признании вины подсудимым в суде может опираться на нормы § 257с УПК ФРГ. Кроме того, заслуживает внимания высказанная в литературе рекомендация об обязательности проверки судом достоверности самоизобличающих показаний подсудимого [5, с. 273–274].

Отказ прокурора от заключения сделки в досудебном производстве окончателен и обжалованию не подлежит. Вопрос о заключении сделки может быть повторно поставлен подсудимым при назначении или в ходе главного судебного разбирательства. Казахстанским законодателем признаются диспозитивный характер сделки о признании вины и нерациональность принуждения к ней сторон посредством обжалования отказа [6, с. 78].

По УПК РК лицо должно признать свою вину в совершении преступления полностью, не оспаривать подозрение (обвинение) и собранные по делу доказательства, характер и размер причиненного деянием вреда.

Обязательны добровольное желание лица, разъяснение прокурором и понимание лицом правовых последствий заключения сделки и права на отказ от нее, а также участие в заключении сделки адвоката-защитника.

Единственное отступление от диспозитивного характера сделки в том, что воля потерпевшего не учитывается после ее заключения (действуют частно-публичные правоотношения). Но его письменные доводы (потерпевший не участвует в суде) в пользу несостоятельности уже заключенного соглашения могут быть проверены и оценены судом при рассмотрении дела в согласительном производстве, в том числе как основание, препятствующее данному виду производства.

Процессуальная форма досудебного расследования при сделке о признании вины соответствует его общим правилам за некоторой дифференциацией. Расследование завершается в разумные сроки. Вместо обвинительного акта досудебное расследование в форме предварительного следствия или дознания оканчивается заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Предмет и пределы доказывания в досудебных и судебных стадиях после заключения сделки о признании вины сужены в сравнении с обычным уголовным производством (ч. 2 ст. 617, ст. 624 и 625 УПК РК). Следователь, дознаватель осуществляют собирание доказательств только в объеме, достаточном для подтверждения вины подозреваемого, обвиняемого. Судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке.

В связи с особенностями доказывания актуальна теоретическая дискуссия относительно но-

вого для РК института. Сделка о признании вины традиционно критикуется за то, что органы юстиции, принуждая к ее заключению, ограничивают права граждан на полное судебное разбирательство уголовного дела, тем самым упрощая работу суда, прокурора и адвоката [19]. Имеют место излишняя снисходительность к преступным элементам [1, с. 468], склонение невиновных или способных защищаться в суде к ее заключению из-за опасения предвзятости и обвинительного уклона в судебном разбирательстве [18]. Слишком частая практика сделки с обвиняемым представляет собой серьезную проблему для системы правосудия ввиду ее незащищенности от разного рода злоупотреблений. Если в суд приходит человек богатый, способный нанять искусного и опытного адвоката, они смогут успешно манипулировать механизмом сделки о признании вины (plea bargaining) [12].

Между тем в Казахстане возобладали позиции сторонников сделки о признании вины. Огромное число уголовных дел, подлежащих судебному рассмотрению, перегружает судебный механизм. По мнению экспертов, если бы большая часть всех уголовных дел доходила до судебной стадии процесса, то система уголовного правосудия перестала бы эффективно функционировать. В таких условиях экономия времени и финансов, разгрузка судебной системы и определенность наказания для виновного выгодно отличают сделку о признании вины от традиционного порядка уголовного судопроизводства [3; 16].

В сделке о признании вины сторонами оговариваются вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом. Части 4–6 ст. 55 УК РК ограничивают верхний предел срока и размера наказания — не выше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств — ниже низшего предела, либо более мягкий вид наказания, либо без обязательного дополнительного наказания.

Соглашение о сотрудничестве представляет собой иницилируемый заключающими его субъектами письменный акт между подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) и прокурором, властью или приравненным к нему прокурором, осужденным и генеральным прокурором РК о намерении совершить действия, направленные

ные на раскрытие, расследование и судебное разрешение постановлением обвинительного приговора уголовных дел о преступлениях, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлениях, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлениях, взамен на установленные уголовным законом преференции.

УПК РК оговаривает определенные общие условия заключения соглашения о сотрудничестве. Вопрос о его заключении относится к исключительной компетенции прокурора. При этом не имеет значения категория преступления, по которому привлекается (привлечено) к уголовной ответственности лицо, имеющее намерение сотрудничать с органами уголовного преследования.

Соглашение о сотрудничестве возможно на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, начиная с момента регистрации заявления, сообщения о преступлении и до исполнения приговора включительно.

Оно заключается подозреваемым (обвиняемым, подсудимым, осужденным) добровольно при обязательном участии адвоката-защитника, исключении принуждения недопустимыми методами воздействия, согласии с обговариваемым с прокурором видом и размером наказания.

Своими реальными намерениями, а затем конкретными действиями лицо обязано способствовать раскрытию и расследованию строго определенной категории наиболее опасных преступлений. По тем из них, которые совершены преступной группой и (или) являются особо тяжкими, данное лицо может иметь статус только свидетеля обвинения или потерпевшего. По делам об экстремистских и террористических преступлениях, исходя из их высокой степени общественной опасности, данное лицо может занимать положение свидетельствующего лица (как свидетель, так и соучастник).

На основании соглашения прокурор принимает меры к организации раскрытия преступлений, изобличению виновных лиц. Условия процессуального соглашения выполняются прокурором после постановления судом обвинительного приговора в отношении изобличенных лиц.

УПК РК не оговаривает возможности использования в доказывании органами уголовного преследования полученной от подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного)

информации в случаях отказа сторон от заключения (либо от заключенных) сделки о признании вины или процессуального соглашения о сотрудничестве.

При несостоятельности сделки о признании вины доказательства о причастности к преступлению и виновности подвергнутого уголовному преследованию лица должны быть признаны органом, ведущим процесс, недопустимыми и не могут использоваться в установлении любого обстоятельства предмета доказывания. В данной ситуации действует одно из правил принципа презумпции невиновности, освобождающее лицо от самоизобличения. Кроме того, в данном случае лицо свидетельствовало против самого себя на определенных условиях, которые впоследствии отпали.

При отказе от процессуального соглашения о сотрудничестве представляется неоднозначной возможность прибегать к подобного рода информации с целью раскрытия преступлений. С одной стороны, аргументируется категоричный законодательный запрет на использование полученной информации в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном доказывании. Доводы состоят в возможных угрозах жизни, здоровью и репутации инициатора сотрудничества и его близких, порождении недоверия к органам расследования, неурегулированности вопроса о защите конфиденциальных данных и их источника [9, с. 74–75]. С другой стороны, задачи уголовного процесса, доминирование принципа публичности над диспозитивными началами и статус свидетельствующего, но не причастного к разглашаемым сведениям допускают их использование в доказывании в качестве ориентирующей информации для поиска других источников доказательств. Тем более что предметом несостоявшегося процессуального соглашения о сотрудничестве с органами уголовного преследования служат данные о преступлениях, совершенных в составе организованного преступного формирования, экстремистских, террористических и особо тяжких преступлениях, при этом важно законодательно обеспечить обязательность конфиденциальности источника и способа получения сведений, мер защиты их носителя.

Лицу разъясняются могущие наступить при постановлении приговора правовые последствия соглашения о сотрудничестве, предусмотренные ст. 67 (освобождение от уголовной ответственно-

сти) и ст. 55 УК РК (срок и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за данное преступление, при наличии смягчающих обстоятельств наказание может быть назначено ниже низшего предела, либо более мягкий вид наказания, либо без обязательного дополнительного наказания).

В отношении сотрудничающего осужденного по выполнению условий процессуального соглашения прокурор обращается в суд с ходатайством для решения вопросов, связанных с исполнением приговора (об условно-досрочном освобождении, смягчении или сокращении срока наказания).

Авторы твердо убеждены, что логика эффективного противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности требует, чтобы следствием соглашения о сотрудничестве являлось исключительно освобождение лица от уголовной ответственности без какой-либо альтернативы. Подобная преференция после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве, вступления в силу обвинительного приговора в отношении изобличенных вследствие данного соглашения лиц юридически и практически рациональна, аналогична институту крайней необходимости. Предотвращенный вред и общественная опасность преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, экстремистских и террористических преступлений должны быть значительней или выше, чем преступлений, совершенных лицом, согласившимся на сотрудничество.

Между тем в законодательстве не урегулирован вопрос, за какое преступление лицо может быть освобождено от уголовной ответственности после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве: только за совершенное первое деяние, либо одновременно и за второе — совершенное в соучастии экстремистское или террористическое преступление (предмет соглашения), либо лишь за второе.

Реальные возможности лидеров и участников организованных, террористических и экстремистских преступных формирований по устранению свидетельствующих против них лиц, особенно в условиях коррупции, диктуют необходимость освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания по совокупности преступлений.

Несмотря на серьезные угрозы жизни, здоровью и собственности свидетельствующего лица и его близких, ч. 6 ст. 619 УПК РК факультативно, по усмотрению органа уголовного преследования, закрепляет норму о сохранении конфиденциальности данных о личности активного субъекта процессуального соглашения и обеспечении мер безопасности (как и ст. 317.9 УПК РФ). Совершенно очевидна практическая потребность в обязательном и системном характере данной нормы. Системность предполагает соблюдение конфиденциальности и обеспечение безопасности как постоянных атрибутов с момента возникновения намерения о сотрудничестве и в адекватных угрозам формам, особенно при содержании лица под стражей и отбывании наказания в условиях изоляции от общества.

Кроме того, целесообразно разумное материальное стимулирование сотрудничающих лиц, финансирование мер их безопасности, например из специального государственного фонда, формируемого пропорционально объему реально возмещенного государству и потерпевшим вреда в результате соглашения о сотрудничестве. Иначе опасение мести, угроза жизни и здоровью нивелируют социальную ценность института процессуального соглашения о сотрудничестве. Примечательно, что с момента вступления в законную силу новой редакции УК и УПК РК не заключено ни одного процессуального соглашения о сотрудничестве [7].

В завершающей части нельзя не обратить внимание на несоответствие структуры норм уголовно-процессуального закона о сделке и соглашении структуре материального и процессуального права. Нормы УПК РК, регулирующие вопросы уголовного права (категории преступлений, по которым допускаются процессуальные соглашения, а также которые составляют предмет процессуального соглашения о сотрудничестве; круг лиц, с которыми запрещены соглашения; механизм выполнения соглашения о сотрудничестве), целесообразно разместить в ст. 67 УК РК.

Таким образом, изложенные нами предложения и рекомендации могут быть полезны при совершенствовании отдельных норм института процессуальных соглашений о признании вины и сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / У. Бернам. — 3-е изд. — М. : РИО «Новая юстиция», 2006. — 1216 с.
2. Васяев А.А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? [Электронный ресурс] / А.А. Васяев. — Режим доступа: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=324>.
3. Гарипов Р. Сделка о признании вины как альтернатива суду присяжных заседателей в уголовном правосудии США / Р. Гарипов // Евразийский юридический журнал. — 2009. — № 3 (10). — С. 59–63.
4. Глава 40.1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf>.
5. Головненков П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : науч.-практ. коммент. / П. Головненков, Н. Спица. — Потсдам, 2012. — 408 с.
6. Гранкин К. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве / К. Гранкин, Е. Мильтова // Уголовное право. — 2010. — № 3. — С. 76–79.
7. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://service.pravstat.kz>.
8. Канафин Д. К вопросу о внедрении в уголовное судопроизводство института соглашения о признании вины / Д. Канафин // Заңгер. — 2012. — № 6 (130). — С. 45–49.
9. Кирсанов А.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: анализ, практика, выводы / А.Ю. Кирсанов. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. — 128 с.
10. Махов В.Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) / В.Н. Махов, М.А. Пешков. — М. : Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 1998. — 208 с.
11. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Казахстан от 24 авг. 2009 г. № 858. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.
12. Розет А. Сделка с обвиняемым — маленький секрет правосудия [Электронный ресурс] / А. Розет // Радио Свобода. — Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24200051.html>.
13. Смирнов А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — 4-е изд. — М. : Кнорус, 2008. — 704 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
15. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.
16. Easterbrook F. Plea Bargaining as Compromise / F. Easterbrook // Yale L.J. — 1992. — № 101. — P. 1969–1978.
17. Fisher G. Plea bargaining's triumph: a history of plea bargaining in America / G. Fisher. — Stanford, CA : Stanford Univ. Press, 2003. — 397 p.
18. Kinsley V. Why Innocent People Confess [Electronic resource] / V. Kinsley. — Mode of access: www.washingtonpost.com.
19. Lynch T. The Case Against Plea Bargaining / T. Lynch // Regulation. Fall. — 2003. — № 5. — P. 24–27.
20. Stephanos B. Harmonizing substantive criminal law values and criminal procedure / B. Stephanos // Cornell Law Review. — 2003. — Vol. 88, № 6. — P. 234–245.

REFERENCES

1. Burnham W. *Pravovaya sistema Soedinennykh Shtatov Ameriki* [Introduction to the Law and Legal System of the United States]. 3rd ed. Moscow, RIO «Novaya yustitsiya» Publ., 2006, 1216 p.
2. Vasyaev A.A. *Sdelka s pravosudiem ili sdelka s obvineniem?* [Agreement with justice or agreement with prosecution?]. Available at: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=324>. (In Russian).
3. Garipov R. Plea agreement as alternative to jury trial in USA criminal justice. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2009, no. 3 (10), pp. 59–63. (In Russian).
4. Criminal Procedural Code of the Russian Federation № 174 dated 18 Dec. 2001, Chapter 40.1. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf>. (In Russian).
5. Golovnenkov P., Spitsa N. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Federativnoi Respubliki Germaniya. Nauchno-prakticheskii kommentarii* [The Criminal Procedure Code of the Federative Republic of Germany. Scientific and practical comment. Potsdam, 2012, 408 p.
6. Grankin K., Mil'tova E. Problems of application of Criminal Procedural Code regulations on pretrial plea agreements. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2010, no. 3, pp. 76–79. (In Russian).
7. *Dannye Komiteta po pravovoi statistike i spetsial'nym ucheta General'noi prokuratury Respubliki Kazakhstan* [Republic of Kazakhstan Prosecutor general Crime statistics and special record Committee data]. Available at: <http://service.pravstat.kz>. (In Russian).
8. Kanafin D. On plea agreement institute introduction to criminal proceedings. *Zanger = Lawyer*, 2012, no. 6 (130), pp. 45–49. (In Kazakhstan).
9. Kirsanov A.Yu. *Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: analiz, praktika, vyvody* [Pretrial plea agreement: analysis, practice, conclusions]. Moscow, Yuniti-Dana, Zakon i pravo Publ., 2012, 128 p.
10. Makhov V.N., Peshkov M.A. *Ugolovnyi protsess SShA (dosudebnye stadii)* [USA criminal process (pretrial stages)]. Moscow, Biznes-shkola «Intel-Sintez» Publ., 1998, 208 p.

11. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan № 858 dated 24 Aug 2009 on 2010-2020 Legal policy concept of the Republic of Kazakhstan. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>. (In Kazakhstan).
12. Rozet A. Deal with convicted — little secret of justice. *Radio Svoboda* [Radio Freedom]. Available at: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24200051.html>. (In Russian).
13. Smirnov A.V., Kalinovskii K.B. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. 4th ed. Moscow, Knorus Publ., 2008, 704 p.
14. Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan № 231-V dated 4 July 2014. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. (In Kazakhstan).
15. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan № 226-V dated 3 July 2014. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. (In Kazakhstan).
16. Easterbrook F. Plea Bargaining as Compromise. *Yale L.J.*, 1992, no. 101, pp. 1969–1978.
17. Fisher G. *Plea bargaining's triumph: a history of plea bargaining in America*. Stanford, CA, Stanford University Press, 2003. 397 p.
18. Kinsley V. Why Innocent People Confess. Available at: www.washingtonpost.com.
19. Lynch T. The Case Against Plea Bargaining. *Regulation*. Fall, 2003, no. 5, pp. 24–27.
20. Stephanos B. Garmonizing substantive criminal law values and criminal procedure. *Cornell Law Review*, 2003, vol. 88, no. 6, pp. 5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахпанов Арстан Нокешевич — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: ahpanov_a@mail.ru.

Азаров Владимир Александрович — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Омск, Российская Федерация; e-mail: kafprokrim@mail.ru.

Балгынтаев Асет Оралгазыевич — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, доктор (PhD), г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: Aset.balgynataev@yandex.kz.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ахпанов А.Н. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан / А.Н. Ахпанов, В.А. Азаров, А.О. Балгынтаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 2. — С. 343–350. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).343-350.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ahpanov, Arstan N. — Professor of Chair of Criminal legal Discipline of Gumilyov Eurasian National University, Doctor of Law, Professor, Honored Ministry of Internal Affairs officer of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: ahpanov_a@mail.ru.

Azarov, Vladimir A. — Head of Chair of Criminal Process and Criminalistic of Omsk State University, Doctor of Law, Professor, Honoured jurist of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation; e-mail: kafprokrim@mail.ru.

Balgynataev, Aset O. — Senior Lector of Chair of Criminal Legal Discipline of Gumilyov Eurasian National University, PhD, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: Aset.balgynataev@yandex.kz.

REFERENCE TO ARTICLE

Ahpanov A.N., Azarov V.A., Balgynataev A.O. Procedural agreement in criminal court proceedings: law drafting experience of Kazakhstan. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 343–350. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(2).343-350. (In Russian).